

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Декабря № 23 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С л о в о,

произнесенное въ залѣ уголовного засѣданія Екатерино-
славскаго окружнаго суда предъ молебнымъ пѣніемъ въ
день 17 октября 1894 года.

*Злостраждетъ-ли кто изъ васъ, пусть
молится: весель-ли кто; пусть поетъ
псалмы.*

*Боленъ-ли кто изъ васъ; пусть при-
зоветъ пресвитеровъ церкви, и пусть
помолятся надъ нимъ, помазавъ его еле-
емъ во имя Господне. И молитва въры
исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его
Господь, и, если онъ сдѣлалъ грѣхи,
простятся ему.*

*Признавайтесь другъ предъ другомъ
въ проступкахъ, и молитесь другъ за
друга, чтобы исцѣлиться, много мо-
жетъ молитва праведнаго (Посл. ап.
Іак. гл. 5 ст. 13, 14, 15, 16).*

Возлюбленные о Христѣ братья и добрые граждане! Ис-
полняя заповѣдь апостола Господня, такъ назидательно,
глубоко и прекрасно выраженную въ приведенномъ текстѣ,
и повинуюсь влеченію нашего сердца, мы собрались здѣсь
въ единеніи душъ и сердець нашихъ вознести ко Всевыш-

нему теплую молитву о ниспосланіи намъ „вся на потребу сущая“.

О чемъ же намъ предстоить молиться въ сей день?

Шесть лѣтъ въ круговоротѣ времени кануло въ вѣчность, но память о чудесномъ избавленіи отъ неминуемой смерти Вождя, нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича съ Его семьею, свѣжа, жива настолько, что чудо, въ коемъ къ намъ всѣмъ „приныче“ милость Господня, кажется совершающимся сей часъ предъ нашими глазами. Вотъ царственная семья изъ южныхъ предѣловъ своего великаго царства, гдѣ была согрѣта и обласкана всеобщю любовью народа, радостно стремится въ вагонахъ въ славную сѣверную столицу—мѣсто постоянного своего пребыванія. Нетерпѣливо ждутъ петербуржцы спѣшащаго къ нимъ своего любимаго Царя—Батюшку. Вагоны тщательно осмотрѣны, полотно дороги провѣрено, начальство надежно, поѣздъ мчится 60 верстъ въ часъ по Кур.-Харьковской ж. д. на сѣверъ. Спокойно, и, на мигъ не подозрѣвая опасности, Государь ведетъ бесѣду съ семьей и приближенными.

Показались памятные Борки. Мимо ихъ по полотну дороги, сооруженному на высочайшей насыпи,—поѣздъ мчится съ тѣмъ же птичьимъ полетомъ. Вдругъ—нѣсколько минутъ—и о, ужась! Громадины—вагоны, какъ щепки, одни за другими летятъ съ насыпи. Раздается потрясающій и страшный гулъ, грохотъ; всюду—брызги человѣческой крови, жалкіе, раздирающіе душу предсмертные крики—стоны. Паника, замѣшательство, трескъ, плачь дополняютъ картину. Рядомъ сидящіе съ Монархомъ гибнутъ. Казалось, смерть стояла у самаго сердца Царева и Его семьи; одинъ секунднѣй толчекъ ея, и Царя съ семьей не стало бы. Но, о, чудо! Господи, всесильный! преклоняемъ наши колѣна и

сердца предъ Тобою, благоговѣемъ предъ силою Твоею и всегда держаемъ на всесильную помощь Твою. Ты и мертвыхъ живишь! Смотрите, вотъ Онъ, нашъ Батюшка Царь, наша держава и сила стоитъ среди пепла, огня, разрушенія цѣль и невредимъ съ семьей; съ болью въ сердцѣ пріемлетъ испуганной царственной своей дочери слова: „Папа, я ни за что больше уже не побѣду“, твердо распоряжается о несчастныхъ пострадавшихъ, помогая имъ Самъ съ Супругою и утѣшая ихъ.

Съ быстротою молніи разносятся первыя извѣстія о несчастіи съ Монаршею семьей. Поникла головою стомилліонная Русь: тяжело на сердцѣ, болѣзненно оно бьется, воплемъ вопіетъ: что будетъ съ тѣломъ, если сердце взято? Курьеры—телеграммы за первыми извѣстіями несутъ новыя—утѣшительныя: Государь и Его семья спасены—на Лозовой возносятся слезную молитву Творцу о спасеніи. Заколыхалась святая Русь отъ края до края, какъ волнуемый бурями океанъ,—заколыхалась оживленіемъ, надеждою и твердою вѣрою, что съ нами Богъ: „разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ“. Отъ холоднаго сѣвера до жаркаго юга, отъ востока до запада,—на всемъ необъятномъ пространствѣ великаго царства россійскаго—изъ груди бѣдняка, богатаго, юноши, вдовицы и сироты рѣкою полилась задушевная и усерднѣйшая молитва о спасеніи Царственной семьи отъ смерти, о благѣ Россіи, о здравіи и благоденствіи всѣхъ россіянъ. Въ этотъ неизгладимый изъ нашей исторіи мигъ широко, высоко поднялись самыя симпатичныя и лучшія черты русскаго православія, доблести, силы, гражданственности, надъ коими свѣтилось свыше великое милосердіе всемогущаго Бога къ намъ. Оно проникло въ души наши, разлилось и по сей день разливается по всѣмъ концамъ земли нашей въ величавыхъ дѣлахъ благо-

творительности и увѣковѣченія достойнаго дня. Возрите на Русь православную и перечтите церкви, школы, богадѣльни, приюты, иконы, созданныя благочестіемъ гражданъ! На самомъ же мѣстѣ спасенія величественно красуется златоглавый храмъ, созданный, по велѣнію щедродательнаго и благовѣрнаго Государя, гдѣ отъ нынѣ и до вѣка не престанутъ возноситься богослуженія и молитвы къ Творцу, умиля души людей, туда притекающихъ.

Вспомнивъ прошедшее, но живое и продолжающееся, перенесемъ мыслію, благочестивые граждане, къ настоящимъ днямъ. Нашему взору предносится на югѣ пребывающій, возлюбленный нашъ Монархъ, Императоръ Александръ Александровичъ. Вотъ Онъ, величавый, могучій, сильный, твердый, вѣрный, милостивый и правосудный въ дѣлахъ, лежитъ, по изволенію Божию, на печальномъ одрѣ болѣзни. Да проститъ намъ Господь за то, что дерзаемъ отчасти прозрѣвать Его царственную душу. Много заботлива она, тяжела: что тѣло—безъ главы? что оно безъ сердца? Недвижно, болѣзненно. Что Русь могучая—безъ Батюшки любимаго Царя? Сира она, беззащитна. Да и собственная семья не въ совершенствѣ еще устроена. О любимой Россіи печаль Царева, о будущемъ ея Его благочестивая молитва—болѣзни собственнаго тѣла забыты. Да, дни печальные, угнетающіе. Содругнулася вся Русь вѣстью о болѣзни Царя; усердная, теплая молитва повсюду раздалась о здравіи Его и спасеніи! Царь съ подданными, что каждый членъ тѣла съ цѣлымъ тѣломъ: болить рука, болить все тѣло, болить голова—все тѣло страждетъ. Вотъ почему поникли головы Россіи гражданъ. Будущее желается видѣть твердымъ, какъ и досель, а болѣзнь Царева тянется, и будущее представляется темнымъ, неизвѣстнымъ. Вотъ гдѣ причина тужи, печали, сокрушенія! Гдѣ же мы найдемъ твердую опору? гдѣ тотъ

краеугольный камень, на коемъ созиждемъ зданіе, не боящеся ни вѣтровъ, ни дождей? Апостоль ясно его намъ указываетъ: „молитесь другъ за друга, и исцѣлѣете. Много можетъ усиленная молитва праведнаго“. Молитва же наша должна быть къ Тому, безъ Кого и „единъ вѣсь съ головы не спадеть“, т. е., къ Подателю всяческихъ благъ Богу Отцу, Его возлюбленному Сыну и Св. Духу—Тройцѣ Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй. Это—наше прибѣжище, покровъ нашъ и упованіе. На длинномъ протяженіи исторіи судебъ народа Израильскаго, блуждавшаго какъ свѣточъ въ древнія времена въ волнахъ язычества, мы часто видимъ, что сей народъ прибѣгалъ, желая преклонить гнѣвъ правосуднаго Бога на милость, къ посту и молитвѣ. Посыпалъ пепломъ главу, надѣвалъ вретиче и изъ глубины сердца взывалъ: „помилуй насъ, Боже, помилуй“. И Іегова, видя искренность раскаянія, чистоту жертвы, вопль и стenanія народа своего, посылалъ избавителя отъ бѣды и врага: то въ лицѣ славныхъ вождей, то въ лицѣ благочестивыхъ судей, то въ лицѣ пророковъ и священниковъ.

Воздохнемъ же и мы, благочестивые граждане, изъ глубины души къ Господу Богу нашему и скажемъ: „Господи Іисусе Христе! Ты слѣпымъ давалъ зрѣніе, хромымъ хожденіе, Ты воздвигъ отъ мертвыхъ четверо-дневнаго умершаго Лазаря! Преклони ухо Твое къ намъ грѣшнымъ! Услышь нашу недостойную, но искреннюю молитву о здравіи нашего Государя, воздвигни Его отъ печальнаго одра болѣзни, и тѣмъ даруй намъ миръ, тишину и благоденствіе“. И твердо вѣримъ, что по слову возлюбленнаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа, реченному: „просите и дастся вамъ“... молитва вѣры спасетъ болящаго, и тогда вновь радостно засіяетъ наше солнышко, согрѣвая насъ всѣхъ брато-

любимъ, правдою, честью и тѣмъ достигая совершенства въ мѣру возраста Христова. Аминь.

Свящ. Екатеринославскаго Собора *Стефанъ Гладченко*.

Народная школа въ царствованіе Императора

АЛЕКСАНДРА III.

Существуетъ мнѣніе, что начало нашему „народному“, въ узкомъ смыслѣ этого слова, образованію было положено дѣятельностью земскихъ учреждений; только ими будто бы создана наша „народная школа“, только ими же она держится и до нашихъ дней. Этотъ невѣрный взглядъ установился, вопервыхъ, вслѣдствіе дѣйствительнаго открытія и содержанія земствами многихъ элементарныхъ учебныхъ заведеній для народа, а вовторыхъ, вслѣдствіе постояннаго, пристрастно-тенденціознаго, превознесенія заслугъ мѣстныхъ общественныхъ установленій на этомъ поприщѣ какъ печатью, такъ и всею „свободномыслящею“ частью нашего общества.

Но понастроить школъ, насадить въ нихъ учителей, усвоившихъ кое-какъ нѣмецкіе педагогическіе приемы, затратить на это милліоны денегъ собранныхъ съ населенія, — еще не значитъ создать народную школу, положить начало народному просвѣщенію. Въ дѣлѣ образованія юношества есть нѣчто поважнѣе училищныхъ построекъ и техники обученія, это — предметъ и цѣль обученія. Земскіе дѣятели школы видѣли этотъ предметъ и эту цѣль лишь въ „умственномъ развитіи“ и сообщеніи знаній. Но начальная школа, при неизбѣжно краткомъ курсѣ, не могла давать ни того, ни другаго. Въ лучшихъ школахъ учащіеся могли приобрѣтать лишь средство къ умственному развитію и приоб-

рѣшенію знаній—хорошую грамотность. Но такъ какъ для большинства населенія и двухъ-трехлѣтнее обученіе представляется не всегда доступною роскошью, то о томъ, чтобы продолжать дальнѣйшее образованіе, о томъ, чтобы воспользоваться этимъ, съ трудомъ доставшимся, средствомъ, не могло быть и рѣчи. Эта-та безцѣльность обученія въ свѣтскомъ типѣ крестьянской школы и была причиной того характернаго явленія нашей народной жизни, которое принято называть „рецидивомъ безграмотности“: не имѣя въ своемъ быту никакого примѣненія тѣхъ ничтожныхъ умѣній, которыя выносились изъ школы, крестьянскія дѣти быстро ихъ забывали.

А между тѣмъ жажда просвѣщенія, еще недавно сдерживавшаяся суровымъ режимомъ крѣпостнаго права, все росла и росла въ нашемъ народѣ. Не видѣть ея было нельзя, и ее видѣли, о ней говорили и писали, но ея не понимали, или не хотѣли понять. Великія слова „жажда свѣта“ на опошленномъ языкѣ нашей оторванной отъ народа интеллигенціи означали стремленіе къ образованію въ ея смыслѣ, въ томъ специфическомъ смыслѣ, согласно которому „образованный человѣкъ“ и „религіозный человѣкъ“—понятія несомвѣстимыя. Не такого образованія жаждалъ народъ, не къ такому свѣту стремился онъ изъ темноты своего повседневнаго быта. Для него, одного изъ наиболѣе религіозныхъ народовъ міра, для него, еще не тронутаго въ чистотѣ и ясности его самобытнаго міровоззрѣнія, просвѣщеніе можетъ снизойти однимъ путемъ и черезъ одно посредство: черезъ святую Христову Церковь. И кто же, имѣвшій возможность близко наблюдать наше сельское и рабочее населеніе, не знаетъ, что и грамотность, и все школьное обученіе крестьянинъ цѣнитъ лишь какъ средство къ познанію и посильному пониманію истинъ вѣры, лишь постольку книж-

ность приближаетъ его къ Церкви, позволяетъ ему стать болѣе сознательнымъ и болѣе усерднымъ ея членомъ? Кто не знаетъ, что главное, почти единственное, примѣненіе грамотности у рядоваго крестьянскаго люда заключается въ участіи въ богослуженіи, въ чтеніи книгъ священныхъ и религиозно-нравственнаго содержанія, Псалтири по покойникамъ и т. п.?

Не много нашелъ народъ въ школахъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ для удовлетворенія своей духовной жажды. Правда, во всякомъ училищѣ обязательно преподавался Законъ Божій, но онъ не могъ занимать подобающаго ему мѣста въ школѣ, фактически созданной и вдохновляемой нашею интеллигенціей, не могъ составлять основы и цѣли всего обученія, такъ какъ эти основы и эта цѣль были чисто раціоналистическія. „Отношеніе нашей интеллигенціи къ религиозному элементу въ школѣ—извѣстно“,— говоритъ уважаемый дѣятель нашего народнаго просвѣщенія, профессоръ С. А. Рачинскій:— „она допускаетъ его лишь ради соблюденія какихъ-то консервативныхъ приличій, или какъ уступку невѣжественнымъ требованіямъ простонародья,—и это лицемерное отношеніе къ нему вреднѣе гоненія“¹⁾. До какой степени доходило невниманіе къ религиозно-нравственному образованію въ начальной школѣ недавней эпохи, видно изъ поразительнаго факта, приводимаго тѣмъ же авторомъ: въ *Каталогъ книгъ для употребленія въ сельскихъ школахъ*, изданномъ Министерствомъ въ 1875 году и заключавшемъ въ себѣ все дозволенное для класснаго и внѣкласснаго чтенія учениковъ, не значилось ни Часослова, ни Псалтири, ни Ветхаго Завѣта! *Новый* Завѣтъ былъ „одобренъ“, но не „рекомендованъ“. Конечно, это было недоразумѣніе, не скоро, однако, устраненное,—но

¹⁾ Сельская Школа 1892 г., стр. 5.

какое это знаменательное недоразумѣніе, какая многоговорящая ошибка.

Такова была наша типичная народная школа запрошлаго царствованія и такую же, по всей вѣроятности, она продолжала бы пребывать и доселѣ, еслибы Провидѣніе не послало Россіи мудраго и великаго Государя, глубоко вѣровавшаго и искренне благочестиваго, а потому и понимавшаго народъ Свой и его духовныя нужды. Только благодаря Его волѣ, труды такихъ просвѣщенныхъ дѣятелей, какъ К. П. Побѣдоносцевъ и С. А. Рачинскій, могли положить начало нашей современной народной школѣ, могли возсоздать истинное народное образованіе на древне-русской, самобытной основѣ. Это важнѣйшее изъ преобразованій запрошлаго царствованія было однимъ изъ первыхъ его дѣяній и совершилось тихо, безшумно и незамѣтно. Утверждая 13-го іюня 1884 года составленныя Святѣйшимъ Синодомъ правила церковно-приходскихъ школъ, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ изволилъ собственноручно начертать на всеподданнѣйшей по этому предмету запискѣ: *„Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“*.

Эта надежда Монарха оправдалась. Не обезпеченное матеріально, не обладавшее необходимою техникой преподаванія, а нерѣдко недостаточно образованное вообще, обремененное чрезъ мѣру пастырскими обязанностями, сельское духовенство, тѣмъ не менѣе, воспрянуло духомъ отъ милостивыхъ словъ Благочестиваго Помазанника Божія и оправдало возлагавшееся на него довѣріе. Равнодушіе къ школьному дѣлу со стороны священно-церковно-служителей въ предшедшее царствованіе было создано искусственно — отрѣшеніемъ школы отъ непосредственнаго общенія съ церковью, а главное тѣмъ, что школа въ деревнѣ водворялась тогда не

только не церковнымъ, а даже противуцерковнымъ элементомъ нашего общества, и священникъ былъ какъ бы чужимъ въ школѣ и во всякомъ случаѣ былъ приглашаемъ единственно для виду, въ удовлетвореніе требованій закона. Такой постановкѣ всего дѣла естественно соотвѣтствовало и отношеніе духовенства къ законоучительству. Въ новой школѣ не осталось и слѣда этихъ печальныхъ явленій, такъ какъ школа эта является органомъ самой церкви, такъ какъ главная, а не побочная, существенная, а не показная задача ея заключается въ томъ, чтобы „нераздѣльно съ церковью“, какъ гласитъ законъ, ¹⁾ „внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи содѣлалось навывкомъ и потребностію сердца учащихся“. Духовенство не могло остаться равнодушнымъ и холоднымъ къ такой истинно-народной школѣ, къ такому просвѣщенію, котораго давно уже жаждала душа народная, и дѣло созиданія самобытно-національнаго низшаго образованія неудержимо двинулось впередъ.

Съ 1884 по 1891 годъ въ вѣдомствѣ Св. Синода открыто 21,626 школъ, въ числѣ коихъ собственно церковно-приходскихъ было 9,852, съ 369,489 учениками и ученицами, и школъ грамоты—11,774, съ 251,893 дѣтьми обо-го пола. Въ послѣдніе годы царствованія, и особенно послѣ изданія правилъ о школахъ грамоты 4 мая 1891 года, число училищъ обоего рода возросло еще значительно, и нѣтъ основанія думать, что прогрессивное движеніе это остановится или замедлится. Правда, въ „противоцерковныхъ“ слояхъ нашего общества и въ части печати оказы-вается ему всяческое противодѣйствіе, но оно вызвано въ жизни слишкомъ наболѣвшею народною потребностію, и уже

¹⁾ § 9 Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ 13-го іюня 1884 года.

одно это не дастъ ему угаснуть. Не видѣть и не прелу-
смотрѣть этой потребности могли только наши земскія уч-
режденія, и ничто не доказываетъ лучше, какъ мало пони-
маютъ они народъ, несмотря на свою внѣшнюю близость къ
нему, и какъ неосновательны ихъ притязанія *представлять*
собою народныя нужды и потребности: не черезъ ихъ пред-
стательство, а скорѣе *несмотря* на ихъ противодѣйствіе,
народъ нашъ, волею почившаго Монарха, получилъ, нако-
нецъ, такую школу, какой онъ страстно желалъ, которая
служила бы ему ключомъ „къ тайнамъ молитвы, жизни
вѣчной, Божественной мудрости“...

(Моск. Вѣд. № 308).

Труды П. И. Чайковскаго въ области церковна- го пѣнія († 25 октября 1893 г.).

Не разъ отмѣчалось въ нашей музыкальной литературѣ
то явленіе, характеризующее русскихъ композиторовъ, что
только имъ свойственна разнородность дарованія и разно-
характерность творчества, позволяющая работать во всѣхъ
отрасляхъ композиціи. Если это утвержденіе справедливо въ
отношеніи ко всѣмъ вообще русскимъ композиторамъ, то
оно вдвойне приложимо къ П. И. Чайковскому. Про него
можно сказать, что онъ работалъ во всѣхъ областяхъ му-
зыкальной дѣятельности; оперы, камерная музыка, симфоніи,
романсы и наконецъ — церковное пѣніе — все это мы найдемъ
среди произведеній Чайковскаго. Въ этой послѣней области —
церковнаго пѣнія, Чайковскій оставилъ „Литургію“, „Все-
нощное бдѣніе“, нѣсколько мелкихъ нумеровъ; сюда же мы
должны отнести и его „краткій учебникъ гармоніи, приспособ-
ленный къ чтенію духовно-музыкальныхъ сочиненій въ

Россіи“ и затѣмъ — редактированіе сочиненій Бортнянскаго, такъ что и среди духовныхъ композиторовъ имя П. И. Чайковскаго занимаетъ выдающееся положеніе. Нельзя не замѣтить, что и здѣсь Чайковскій является тѣмъ-же всеобъемлющимъ талантомъ, какъ и въ области свѣтской музыки: его „Литургія“ есть свободное сочиненіе, „Всенощное бдѣніе“ — представляетъ собою опытъ гармонизаціи древнихъ церковныхъ напѣвовъ; и, наконецъ, „учебникъ“ предназначенъ для духовной школы.

Чтобы имѣть возможность оцѣнить эти разнородные труды Чайковскаго, мы скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ современной духовно-музыкальной дѣятельности вообще и послѣ этого дадимъ обзоръ произведеній Чайковскаго.

І.

Вся исторія нашего церковнаго пѣнія отъ начала своего и до нашихъ дней распадается на два рѣзко разграниченные и, можно сказать, противоположные періода — древній и новый; первый — періодъ мелодическаго и второй — гармоническаго церковнаго пѣнія. Первый примыкаетъ всеѣмъ своимъ существомъ къ той эпохѣ, когда на Руси были цари и патріархи, когда иноземцы не имѣли еще того вліянія на всѣ сферы жизни русскаго человѣка, какое они стали имѣть начиная съ Петра I; вообще первый періодъ былъ неразрывно связанъ съ жизненнымъ строемъ старой Россіи. Называется онъ періодомъ мелодическаго церковнаго пѣнія потому, что существенное значеніе въ пѣніи того времени имѣла мелодическая сторона произведенія. На вопросъ: дѣйствительно-ли была въ томъ пѣніи гармонія — отвѣчать отрицательно не рѣшится никто, но никто также не въ состояніи рѣшить вѣрно и опредѣленно вопроса, какова гармонія древняго пѣнія. До насъ сохранилась мелодія безъ гармоніи, такъ что открылась широкая возможность толко-

вать древнюю мелодію въ томъ или другомъ гармоническомъ смыслѣ, какъ это мы видимъ въ духовно-музыкальной литературѣ нашего времени — Насколько темно и загадочно для насъ наше древне-русское церковное пѣніе перваго періода, настолько доступно, ясно новое церковное пѣніе — гармоническое, воспринявшее въ себя оба основные элементы современной музыки — мелодію и гармонію. Но какъ же произошла перемѣна, гдѣ найти концы нашего древняго пѣнія? — Вопросъ этотъ неразрѣшимъ; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ концы эти не найдены; съ началомъ новой музыки старая до того была забыта и забита, что въ какіе-нибудь десятки лѣтъ полностью уступила свое мѣсто новой музыкѣ, не смотря на свое вѣковое существованіе. Только въ половинѣ настоящаго столѣтія вспомнили о самобытной русской церковной музыкѣ, начали „археологическія“ развѣдки и изысканія, но результаты пока не приводятъ къ желанной цѣли: концы древняго русскаго церковнаго пѣнія какъ-бы канули въ воду. Что же? нельзя-ли думать, что наше древнее пѣніе отжило свой вѣкъ и, какъ-бы слабѣйшее, уступило мѣсто сильнѣйшему? Работы нашихъ археологовъ въ этой области показали, что мы схоронили драгоцѣнное наслѣдіе, завѣщанное всею прожитою исторіей Россіи, что древнее наше пѣніе достигло полнаго развитія, что оно имѣло (и отчасти сохранило намъ) богатѣйшую литературу и было выраженіемъ самобытной, національной, художественной силы нашего народа. Новый періодъ гармоническаго пѣнія былъ началомъ вторженія въ русскую жизнь новыхъ и чуждыхъ элементовъ, и никто не осмѣлится сказать, чтобы эти чуждые элементы до конца, всецѣло, овладѣли нашими симпатіями. Какъ въ свѣтской музыкѣ наше національное часто не мирится и ставится особнякомъ отъ западнаго, такъ и въ церковной — борьба за старину еще не

ослабѣла, да и не можетъ ослабѣть; не за ту старину, которой приходится современному человѣку краснѣть и стыдиться, но за ту, которою можетъ и долженъ гордиться всякій истинно-русскій человѣкъ. Второй періодъ не былъ періодомъ преобразования древняго пѣнія, а введеніемъ новой теоріи музыки, принятой всѣми западными народами. Композиторы — иностранцы, заправлявшіе дѣлами нашей придворной капеллы, не оставили безъ вниманія и церковной музыки и если не ввели инструментовъ въ наше богослуженіе, то привнесли въ него театральность и искусственность въ самомъ плохомъ смыслѣ этого слова. Отъ нихъ можно считать начало той музыки, которая превращаетъ церковь въ концертный залъ и разрушаетъ молитвенное настроеніе. Не о самой музыкѣ, конечно, говоримъ мы, — она безотвѣтна, но о тѣхъ капельмейстерахъ и просто мастерахъ, которые, руководясь быть можетъ и добрыми цѣлями, все же не поняли сущности нашего богослуженія и того, какъ относится къ нему русскій народъ. Какъ бы то ни было, однако и новое направленіе, т. е. принявшее основы западной теоріи музыки для нашего богослужебнаго пѣнія, упрочилось у насъ настолько сильно, что теперь приходится ратовать не только объ уничтоженіи его, сколько объ улучшеніи и облагороженіи. Время идетъ впередъ, а вмѣстѣ съ нимъ идетъ впередъ и жизнь; если наше древнее пѣніе умерло вмѣстѣ съ старой Россіей, то оно не можетъ удовлетворить насъ теперь, когда не умственное только, но и музыкальное развитіе стоитъ много выше того, стараго. Но что же? покидать ли изъ-за этого наши древнія сокровища? заслуживаетъ ли такой судьбы древнее пѣніе? — Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ. Оно было чисто-русскимъ въ своихъ основаніяхъ и одного этого достаточно, чтобы пробить ему дорогу въ современной жизни. И оно пробиваетъ себѣ до-

рогу; съ трудомъ и лишениями, но оно все болѣе и болѣе становится желаннымъ и завоевываетъ себѣ почетное мѣсто рядомъ съ новой музыкой. Современная намъ пѣвческая литература какъ нельзя болѣе свидѣтельствуетъ объ этомъ. Послѣ того, какъ любителями старины было обращено вниманіе на древнее церковное пѣніе, у насъ установилось два направленія духовно-музыкальной дѣятельности. Одно направленіе тяготеетъ къ древнему пѣнію, а другое отвергаетъ его, или просто игнорируетъ. Первое можно охарактеризовать однимъ словомъ — переложеніе, а второе — композиція, понимая подъ переложеніемъ гармонизацію древняго мелодическаго матеріала, а подъ композиціей — свободное сочиненіе. Въ эти двѣ формы укладывается все содержаніе, нужно сказать, не особенно богатой въ смыслѣ качественномъ, нашей духовно-музыкальной литературы.

Имѣютъ ли право на совмѣстное существованіе въ богослужбной пѣвческой практикѣ оба эти направленія? — Въ принципѣ никто не отрицаетъ необходимости композиціи такъ же, какъ и переложенія, но когда дѣло доходитъ до практики, тогда находятся люди, отвергающіе необходимость того или другаго. Находятъ ненужнымъ и неумѣстнымъ пользоваться композиціями современнаго музыкальнаго характера, какъ не соответствующими церковности и народности, желательной въ нашей пѣвческой практикѣ; находятъ, что вообще современная музыка съ ея изысканностью, эффектностью и искусственностью не можетъ удовлетворить чисто-религіознымъ запросамъ. Сравнивая западную теорію музыки съ нашей древней, выводятъ заключеніе, что только эта послѣдняя можетъ быть приспособлена съ большимъ успѣхомъ къ цѣлямъ религіознымъ. Основаніе, на которое главнымъ образомъ ссылаются, хотятъ видѣть въ діатоникѣ нашего древняго пѣнія и въ хроматизмѣ современной му-

зыки; говорятъ, что хроматизмъ не умѣстенъ въ церковномъ пѣніи. Это одно основаніе. Какъ на второе, не менѣе важное, указываютъ на искусственность, свойственную современной музыкѣ и зависящую также въ немалой степени отъ хроматизма. Въ большинствѣ случаевъ этимъ и ограничиваются въ отношеніи къ недостаткамъ современной музыки; въ древнемъ-же пѣніи не находятъ такихъ недостатковъ и отсутствіе ихъ ставятъ въ числѣ преимуществъ его. Строгость, выдержанность, спокойствіе, присущія нашему древнему пѣнію, какъ нельзя болѣе отвѣчаютъ идеальнымъ требованіямъ ревнителей старины; простота и безыскусственность окончательно привлекаютъ ихъ симпатіи на сторону древняго пѣнія и они рѣшаются заявить, что церковь не нуждается въ услугахъ современной музыки, имѣя у себя „свою теорію“, уже освященную долготѣною практикою въ русской церкви прошлыхъ вѣковъ. Нѣкоторые изъ защитниковъ такого взгляда, пожалуй, могутъ выразить согласіе на существованіе въ церковной практикѣ композицій, но только лишь какъ на временную мѣру, потому что ввести сразу древнее пѣніе невозможно; отдать-же церковное пѣніе во власть современной теоріи навсегда такіе защитники не согласны. Понятно послѣ всего сказаннаго, что представители этого направленія отвергаютъ необходимость композиціи вообще.

Совершенно другимъ характеромъ отличается второе направленіе, стремящееся привлечь на служеніе церкви современную музыку. Не изъ теоретическихъ преимуществъ новой музыки сравнительно съ древнею выходятъ защитники этого направленія, — сама жизнь подсказываетъ имъ возможность и необходимость дѣйствовать именно такъ, а не иначе. Въ самомъ дѣлѣ, думаютъ они, музыка всегда находится въ связи съ настоящимъ положеніемъ вещей, въ соот-

вѣтствии съ требованіями времени и для удовлетворенія этихъ требованій нужно пользоваться современными средствами, а не воскрешать давно забытое и неподходящее. Затѣмъ, говорятъ они, западная теорія музыки въ практикѣ русской церкви является вовсе не новою, а имѣетъ за собою ручательство въ немаломъ историческомъ прошломъ и зачеркнуть изъ жизни болѣе чѣмъ столѣтнюю исторію новаго церковнаго пѣнія немислимо, да и нѣтъ необходимости, потому что оно росло вмѣстѣ съ жизнью и успѣло завоевать симпатіи. А жизненный фактъ всегда имѣетъ право на существованіе, тѣмъ болѣе, что онъ удовлетворяетъ требованіямъ современности. Какъ развивается жизнь, такъ развивается и искусство; принуждать современнаго человѣка пользоваться средствами, отжившими свой вѣкъ, было-бы неразумно. Замѣнить произведенія современнаго автора произведеніями XIII вѣка—было-бы нелѣпостью. Безъ новыхъ композицій церковное пѣніе обойтись не можетъ и не должно.

Гдѣ-же правда? Композиція, или переложеніе?—Вопросъ рѣшается самъ собою, если устранить изъ двухъ указанныхъ направленій разъединяющія ихъ крайности. Рѣшеніе выражается такъ: и композиція, и переложеніе имѣютъ право на совмѣстное существованіе—потому, что дѣло вовсе не въ томъ, какая теорія музыки лежитъ въ основѣ произведенія, но въ томъ, какъ авторъ пользуется тою или другою теоріею. Новая музыкальная теорія лежитъ въ основѣ и безсмертнаго „Requiem’a“ Моцарта и какого-нибудь мелкаго и пошлаго произведенія. Самая теорія по своей сущности безразлична, звукъ всюду остается звукомъ, и отвергать одну теорію ради другой нельзя. Этимъ мы не хотимъ сказать, что для насъ возможно пониманіе и наслажденіе напр. древне-греческою музыкаю съ ея чуть не безконечнымъ дѣленіемъ интервала, но утверждаемъ, что въ предѣ-

лахъ нашего музыкальнаго слуха найдется мѣсто для воспринятія звуковыхъ сочетаній по законамъ и той теоріи, на которой строилось наше древнее пѣніе. Теорія эта, хотя еще не вполне разработана въ наше время, однако уже настолько выяснилась, что мы не ошибемся, если скажемъ, что она не такъ чужда нашему слуху, какъ это многимъ кажется. А если вспомнить, что нашъ народъ въ своей народной музыкѣ еще доселѣ держится преданій старины глубокой и неохотно уступаетъ ихъ новой музыкѣ, то можно понять, что напрасно хотятъ отбросить музыкальное „сокровище“ нашего богослужебнаго пѣнія тѣ, кто отвергаетъ „переложеніе“. Считать „древнее“ пѣніе отжившимъ можетъ только тотъ, кто судить о немъ потому лишь, что оно—древнее. Оно—русское, православное, родственно народному и нисколько не оскорбитъ здраваго, неиспорченнаго слуха, неизвращеннаго музыкою улицы; едвали кто будетъ возражать противъ этого. Слѣдовательно, переложеніе имѣетъ право на существованіе. Имѣетъ его и композиція, если за нею не признаютъ права на церковно-богослужебное употребленіе, то несомнѣнно потому, что большинство современныхъ композицій не отвѣчаетъ характеру церковности пѣснопѣній, отличается въ тоже время театральностью, искусственностью, недопускаемою нашимъ богослуженіемъ. Но странно было-бы изъ за недостатковъ многихъ композицій отказываться отъ услугъ всей музыки. Искусственность, эффектность, не составляютъ существеннаго признака новой теоріи; хроматизмъ, на который указываютъ обыкновенно, опять таки второстепенное явленіе и не составляетъ неизбежнаго зла. Разумное пользованіе средствами новой музыкальной теоріи способно уничтожить вполне тѣ недостатки, которыми особенно возмущаются въ ней ея противники.

Итакъ, композиція и переложеніе вполне законныя и же-

лательныя формы духовно-музыкальной дѣятельности, и даже формы —необходимыя, неизбѣжныя. Ихъ мы дѣйствительно и встрѣчаемъ въ жизни нашей церкви ¹⁾. Едва-ли не каждый духовный композиторъ пробовалъ свои силы и въ переложеніи. Примѣру ихъ слѣдуютъ и свѣтскіе композиторы; начиная съ М. И. Глинки и кончая Чайковскимъ, многіе оставили свои духовно-музыкальныя произведенія въ томъ и другомъ родѣ и тѣмъ авторитетно рѣшили спорный вопросъ. Правда, каждый изъ перелагателей своеобразно относился къ матеріалу, доставляемому древнимъ пѣніемъ, но все-же никто изъ нихъ не отрицалъ возможности и желательности возстановленія его. Сдѣлать характеристику направлений, въ которыхъ работали и работаютъ духовные композиторы, нѣтъ никакой возможности, потому что при

¹⁾ Наше духовное правительство допускаетъ и то и другое, потому что руководится не какими-либо посторонними побужденіями, а желаетъ лишь, чтобы не нарушалось церковное благочиніе. Впрочемъ нельзя не замѣтить перевѣса симпатій къ возстановленію древняго пѣнія, къ переложенію. Въ послѣдніе и недавніе годы это особенно замѣтно. Сказать что либо объ отношеній къ церковному пѣнію нашего образованнаго общества едва-ли можно, оно заинтересовано лишь тѣмъ, чтобы въ церкви было „хорошее“ пѣніе. Народъ-же такъ мало проявляетъ себя въ этомъ дѣлѣ, что говорить о его симпатіяхъ трудно; можемъ лишь предполагать, что онъ не только не отвергнетъ своего древняго пѣнія, но съ радостью приметъ его. Музыкальное развитіе нашего народа очень невысоко и, думается, что уже поэтому для него будетъ полезно введеніе пѣнія, ближе стоящаго къ его народной музыкѣ и проще воспринимаемаго. Изъ тѣхъ немногихъ голосовъ, которые иногда слышатся отъ народа, можемъ заключить, что душа его не лежитъ къ новому пѣнію. Это извѣстно всѣмъ. Тамъ, гдѣ были опыты введенія древняго пѣнія, видѣли, что оно съ радостью принимается народомъ. Въ средѣ духовенства есть, конечно, ревнители новаго пѣнія, но возстановленіе пѣнія древняго составляетъ въ настоящее время одну изъ твердо поставленныхъ задачъ; достаточно вспомнить, что у насъ есть общества, имѣющія цѣлью исключительно развитіе древняго пѣнія, есть общества, которыя уже не мало сдѣлали на пользу того дѣла, есть лица, научно разрабатывающія вопросъ о древнемъ пѣніи, есть лица, трудящіяся надъ введеніемъ его въ практику.

обширной литературѣ церковнаго пѣнія, у насъ вполне отсутствуетъ критика ея; музыкальныя произведенія композиторовъ остаются неразобранными; литературы, однимъ словомъ, по данному вопросу, не существуетъ. Поэтому и мы попытаемся дать только обзоръ трудовъ П. И. Чайковскаго въ области церковнаго пѣнія и указать ихъ значеніе сравнительно съ однородными произведеніями другихъ авторовъ.

Антонинъ Преображенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ: ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСЦА

МАСЮТИНА.

Принимаются заказы на все церковныя работы, какъ-то: образа для иконостасовъ съ живописными и золочеными фонами, реставрація старыхъ иконъ, расписаніе церквей священноисторическою живописью, устройство новыхъ иконостасовъ и перозолотку старыхъ, позолота главъ, крестовъ и проч.

Все заказы исполняются прочно, аккуратно и по умереннымъ цѣнамъ, иконы исполняются въ строгомъ византійскомъ стилѣ, вполне согласно правиламъ, нашей православной Церквию принятымъ.

Прошу обращаться съ заказами по слѣдующему адресу: въ г. Екатеринославъ, Троицкая ул. домъ Погуляева, живописцу Владиміру Родіоновичу Масютину.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1895 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1895 году, тридцать шестомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на

прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, давняго сотрудника «Душеполезнаго Чтенія», и преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи «Душеполезнаго Чтенія» ровно тридцать лѣтъ, и при ихъ полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже шестомъ) году будетъ продолжать тоже святое дѣло—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія, и преимущественно вѣбогослужебныя чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ тоже время общепонятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ будетъ обращено его особенное вниманіе. Къ этому же побуждаетъ и усиленіе сектъ въ нашемъ отечествѣ. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Въ дополненіе къ этой основной программѣ, за послѣднее время въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившихъ оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія и преосвященнаго Теофана-затворника. Редакція Душеполезнаго Чтенія полагаетъ, что ихъ жизнь, письма и «статьи» представляютъ исполнѣ авторитетное и самое удобное понятное чтеніе для всѣхъ званій и сословіій во всей православной Россіи—чтеніе не праздное и тщетное, а отвѣчающее на самыя насущныя и жизненные вопросы и на всевозможные случаи, по поводу которыхъ русскій народъ обращался и къ „Ба-

тющѣ Амвросію“, и къ преосвященному Теофану-затворику за тысячи верстѣ и со всѣхъ концовъ Россіи.

Въ нашемъ же журналѣ печатаются и уроки благодатной жизни по руководству отца Іоанна Кронштадскаго.

Начиная съ 1891 года въ „Душеполезномъ Читеніи“ помѣщаются время отъ времени, по мѣрѣ надобности, рисунки и портреты.

„Душеполезное Читеніе“ въ 1895 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, обыкновенно содержащихъ въ себѣ болѣе ста сорока печатныхъ листовъ, безъ доставки 3 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 руб., за границей 5 руб.

На тѣхъ же условіяхъ можно приобрѣтать полные экземпляры (въ 12 книжекъ „Душеполезнаго Читенія“ за 1892, 1893 и 1894 годы). Въ нихъ уже много напечатано данныхъ и объ отцѣ Амвросіи и о преосвященномъ Теофанѣ и объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадскомъ, съ приложеніемъ ихъ портретовъ.

Редакція „Душеполезнаго Читенія“ была глубоко тронута, получивъ извѣстіе отъ безспорно достовѣрнаго свидѣтеля о томъ, что послѣднія строки, прочитанныя на землѣ въ Бозѣ почившимъ святителемъ Теофаномъ, были строки на страницахъ „Душеполезнаго Читенія“. Не даромъ онъ писалъ на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія: „Для чтенія выписывайте журналъ „Душеполезное Читеніе“. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 руб. съ пересылкой“.

Подписка на „Душеполезное Читеніе“ принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (новый домъ церкви святителя Николая, что въ Толмачахъ, рядомъ съ прежнимъ), и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы, въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Гостинный дворъ № 45.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки такъ:

Москва. Въ редакцію журнала „Душеполезное Читеніе“.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. Дим. Θεод. Касицынъ.

Открыта подписка на 1895 годъ.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“.

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная безъ предварительной цензуры.

Знамя газеты: Люди—братья; ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи ко благу общему.

Основная задача газеты—изученіе нуждъ родной земли. Рабо-

ты, начинанія, проекты ошибки и успѣхи общественныхъ дѣятелей различныхъ мѣстностей нашего обширнаго и все еще мало изслѣдованнаго отечества—вотъ тотъ матеріалъ, которымъ мы преимущественно стремимся дѣлиться съ труженниками—участниками общественной работы.

Освѣщая нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской земли, всѣхъ слоевъ нашего народа—мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребляемъ всѣ усилія, чтобы „Русская Жизнь“ по вопросамъ какъ внутренней, такъ и внѣшней политики, была органомъ, цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Съ переводомъ 23 ноября печатанія „Русской Жизни“ въ свою типографію размѣръ газеты увеличенъ безъ увеличенія подписной платы.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногороднихъ: На годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣсяца—3 руб., одинъ мѣсяць—1 р.; для городскихъ—8 р., 4 р. 50 к., 2 р. 60 к., 90 коп.; за границу: на годъ 17 р., полгода 9 р.

Разрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемѣсячно впередъ.

Новымъ подписчикамъ, оплатившимъ годовую подписку, газета высылается бесплатно по 1 января 1895 года со дня получения въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ; оплатившимъ полугодовую подписку ранѣе 1 декабря газета высылается бесплатно за декабрь сего года.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 23.

Отдѣленія Конторы:

С.-Петербургъ: 1) при книжномъ магазинѣ Н. Фену и Комп. Невскій проспектъ, противъ Гостиннаго двора; 2) при книжномъ магазинѣ Н. П. Корбасникова, по Литейной, 46.

Москва: Моховая, противъ университета, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, на Никольской, въ Славянскомъ Базарѣ, при книжномъ магазинѣ И. Д. Сытина и въ Конторѣ Печковской.

Варшава: Новый свѣтъ, 67, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Томскъ—при книжн. магазинѣ П. И. Макушина.

Редакторъ-Издатель *А. Пороховицковъ.*

Открыта подписка на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

и на издаваемые при немъ

„памятники древне-русской церковно-учительной литературы“
на 1895 годъ.

Журналъ „СТРАННИКЪ“, съ октября 1880 года, издается новою редакціею, по утвержденной Св. Синодомъ, новой программѣ и

выходить ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомяшіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью папства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристика изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

При „СТРАННИКѢ“ начато изданіе „Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы“. Въ первый выпускъ его, который будетъ разосланъ подписчикамъ въ декабрѣ 1894 года, входятъ: Поученія Луки Жидята, преподоб. Θεодосія Печерскаго, митроп. Иларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными историко-литературными статьями И. Е. Евсева, Ѳ. Г. Калугина, доцента Н. К. Никольскаго и проф. А. И. Пономарева. Въ 1895 году, во второмъ выпускѣ „Памятниковъ“ будетъ помѣщенъ „Древне-русскій церковно-учительный Прологъ“ — поученія изъ древняго славяно-русскаго Пролога по рукописямъ (съ XIII по XVI в.) и печатнымъ, подъ редакціей, съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1895 году, съ пересылкою въ Россію и доставкою въ С.-Петербургѣ ШЕСТЬ руб., съ приложеніемъ-же „Памятниковъ“ СЕМЬ рублей (Цѣна перваго выпуска „Памятниковъ“ 1894 г. для подписчиковъ „Странника“

ОДИНЪ рубль, для не-подписчиковъ ДВА рубля); съ пересылкою за-границу ВОСЕМЬ руб и съ приложеніемъ „Памятниковъ“ ДЕВЯТЬ руб.—Адресоваться въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторъ-издатель: Профессоръ А. Пономаревъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 ГОДЪ

на издаваемые при С.-Петербургской дух. академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

С.-петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1895 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христианское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ „ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ“ будутъ печататься:

1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ разсужденія, въ которыхъ научный богословскій матеріалъ предлагается въ общедоступной формѣ;

2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) Мнѣнія и отзывы—въ каковомъ отдѣлѣ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-религіозной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) Обзорѣніе духовныхъ журналовъ;

5) Обзорѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковно-общественный интересъ;

6) Книжныя новости—критическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ и полный списокъ книгъ, выходящихъ съ разрѣшенія духовной цензуры;

7) Корреспонденці изъ енархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

„Въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

9) Постановленія и распоряженія правительства;

10) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обзорѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ;

11) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ церковно-общественной мысли и жизни за предѣлами нашего отечества;

12) Разныя извѣстія и замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „Христіанское Чтеніе“ войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новыхъ явленіяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Вѣтхаго Завета, а также неизданные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала 7 руб. съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 р. и за „Христіанское Чтеніе“ 5 руб. съ пересылкою. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 руб., за каждый отдѣльно 7 руб. съ пересылкою.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ“.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголь 7-й ул. и Дегтярной, д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

Объ изданіи „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, редакція журналовъ „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“, издаваемыхъ при С.-Петербургской духовной академіи, съ будущаго 1895 года приступаетъ къ изданію „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе войдутъ всѣ дошедшія до насъ подлинныя творенія св. отца въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Всѣ не переведенныя доселѣ творенія будутъ переведены съ греческаго подлинника, переведенныя же тщательно свѣрены съ подлинникомъ и исправлены, а въ случаѣ надобности, если того потребуетъ достоинство изданія, вновь переведены членами академической корпораціи подъ редакціей заслуженнаго профессора Е. И. Ловягина.

3) Ежегодно будетъ издаваться большой томъ до 40 и болѣе печатныхъ листовъ (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Миня.

4) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля.

5) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его, какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получаютъ каждый томъ вмѣсто трехъ рублей за одинъ рубль ($7+1=8$ р.) и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к. ($5+1$ р. 50 к.=6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Собраніе это можетъ составить драгоцѣнное пріобрѣтеніе для всѣхъ епархіальныхъ, благочинническихъ, братскихъ, монастырскихъ, церковно-приходскихъ и училищныхъ бібліотекъ, равно какъ и для частныхъ бібліотекъ всѣхъ любителей глубоконазидательнаго чтенія, какъ среди духовенства, такъ и всего грамотнаго общества.

Редакція духовно-академическихъ журналовъ, предпринимая это круиное и цѣнное изданіе, требующее большихъ усилій и затратъ, льститъ себя надеждой, что она встрѣтитъ во всѣхъ ревнителяхъ и любителяхъ здороваго, глубоко-назидательнаго и истинно про-свѣщающаго чтенія надлежащее сочувствіе и поддержку, отъ степе-ни которыхъ будетъ зависѣть и самая успѣшность, а также, и ускоренность хода изданія.

Первый томъ готовится и будетъ разосланъ под-писчикамъ вмѣстѣ со вторымъ выпускомъ „Христіан-скаго Чтенія“ за 1895 годъ.

Въ немъ въ качествѣ введенія помѣщено будетъ обстоятельное жизнеописаніе св. Іоанна Златоуста, и кромѣ того редакція на-дѣется приобрѣсть для него снимокъ съ недавно открытаго древ-няго изображенія лица великаго отца и вселенскаго учителя церкви.

Редакторъ проф. *А. Лопухинъ.*

При семъ № разсылается листъ объявленій.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастиревъ.*
 { И. д. Секретаря Консисторіи *Александръ Ванчаковъ.*

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 9 декабря 1894 г. Цензоръ, протоіерей
Петръ Катрановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово произнесенное въ залѣ уголовного засѣданія Екате-ринославскаго окружнаго суда предъ молебнымъ пѣніемъ въ день 17 октября 1894 года; II. Народная школа въ царствованіе Императора Александра III; III. Труды П. И. Чайковскаго въ области церковнаго пѣнія и IV. Объявленія.

Печ. въ Типо-Литографіи ар. Либерманъ и Шакъ.